

Затем Дуаньму Уцзи увидел Янь Лян, лениво прислонившуюся к двери потайной комнаты. В руке она держала... кажется, маньтоу? И ела его с таким видом, будто жуёт воск.

Лицо её было сонным, и, продолжая жевать, она прямо при нём зевнула.

Дуаньму Уцзи: «...»

Нет, кажется, он ошибся. В руках у Янь Лян был не маньтоу, а баоцзы.

...Но это было не главное.

Мгновение назад в душе Дуаньму Уцзи действительно непроизвольно вознёс своего спасителя на пьедестал. И вот теперь этот самый спаситель нехотя грызёт баоцзы и зевает, словно капризный ребёнок, которого заставили доедать невкусную еду. Она ковырялась так долго, что уже успела устать, и контраст этот был поистине...

— Очнулся? — Янь Лян склонила голову, встретившись с ним взглядом. — Как самочувствие?

— Благодаря вашей помощи я уже в полном порядке, — поспешно ответил Дуаньму Уцзи.

— И отлично, — кивнула Янь Лян. — А у тебя тут есть чем перекусить?

Дуаньму Уцзи удивлённо моргнул: «Эм?»

— Юный господин, — голос Янь Лян прозвучал прохладно, — ты здесь медитировал уже восемь часов.

Дуаньму Уцзи: «...»

Только теперь до него дошло, почему Янь Лян выглядела такой голодной, уставшей и сонной. Выходит, она всё это время охраняла его покой!

Хорошо ещё, его спасительница не была обычным ребёнком, иначе, учитывая ледяной холод в этой потайной комнате, она бы неминуемо заболела, просиди тут столько времени.

Дуаньму Уцзи поспешно поднялся с ледяного ложа:

— Виноват, благодарю за ваши труды! Прошу, пройдёмте.

Он вывел Янь Лян из потайной комнаты и велел служанкам Дворца Данься подать на стол обильную трапезу.

Янь Лян скользнула взглядом по яствам, отметив свежесть продуктов, и в уме её сложилось новое понимание текущего положения Дуаньму Уцзи.

Чтобы понять происхождение Дворца Данься, где он обитал, нужно упомянуть одно из Трёх учений демонического пути — Учение Цинмо. Ныне Учение Цинмо — могущественнейшее среди трёх, а Дворец Данься всего лишь ничтожный его придаток.

Глава учения также носил фамилию Дуаньму, и Дуаньму Уцзи был одним из его многочисленных отпрысков. Среди них он считался одним из наименее любимых. Положение его в Учении Цинмо было лишь чуть лучше, чем у самой Янь Лян в былые времена, когда она томилась в императорской усыпальнице.

Дуаньму Уцзи и Цзинь Чань'эр были ровесниками, обоим лет по пятнадцать-шестнадцать. Два года назад из-за придирок одного из братьев, пользовавшегося большей благосклонностью отца, Дуаньму Уцзи сослали сюда, в Дворец Данься, сделав бедным и бесправным молодым хозяином.

Отчасти поэтому в прошлой жизни Янь Лян и Дуаньму Уцзи стали побратимами, готовыми жизнь друг за друга положить. Судьбы их и впрямь были удивительно схожи.

Впрочем, увидев, что провизия во дворце вполне сносная, Янь Лян немного успокоилась. В конце концов, Дуаньму Уцзи не был столь слаб характером, как она в своё время, да и годами постарше. К тому же рядом с ним всегда была Цзинь Чань'эр. Теперь же, когда Янь Лян избавила его от застарелого яда, он должен был куда быстрее, чем в прошлой жизни, занять подобающее ему место.

Трапеза доставила Янь Лян удовольствие. Дуаньму Уцзи же, наблюдая, как она сосредоточенно уплетает яства, забыв о его присутствии, вдруг тихо усмехнулся.

До сих пор он не мог понять намерений Янь Лян и не знал, как относиться к этой девочке, которая, возможно, была Седьмой принцессой династии Дажун.

Даже будучи одним из наименее любимых отпрысков в Учении Цинмо, Дуаньму Уцзи повидал на своём веку немало людей. Однако Янь Лян... С самой первой встречи каждое её слово и действие неизменно вызвали у него изумление.

Но как бы то ни было, она действительно исцелила его недуг. И даже если допустить, что она преследовала какие-то иные цели, разве не он остался в выигрыше, раз испытывавшая его два года и едва не стоившая жизни болезнь была излечена?

К тому же с самого начала Янь Лян не проявляла к нему ни капли враждебности, ведя себя скорее как старый друг. Причины этого Дуаньму Уцзи не стремился выяснять — достаточно было знать, что сейчас она на его стороне.

Сердце человеческое переменчиво. Ждать, что кто-то станет тебе верным союзником после одной лишь встречи, — самонадеянность. Да и что такого ценного мог он предложить, чтобы Янь Лян так старалась?

Так что не стоило лишних тревог. Лучше принять всё как есть.

В этот момент вернулась Цзинь Чань'эр, которая, попрощавшись с Янь Лян, немедля помчалась обратно во дворец. Переступив порог и увидев Дуаньму Уцзи, она внутренне содрогнулась — как он вышел из потайной комнаты?! Вне особой среды того помещения застарелый яд мог вновь пробудиться!

— Чань'эр, — Дуаньму Уцзи сразу уловил её тревогу, подошёл и мягко успокоил, — я уже в порядке.

Цзинь Чань'эр остолбенела.

Что значит «в порядке»?

Неужели... она правильно поняла?!

Но как это возможно?! С того момента, как Янь Лян согласилась помочь, прошло совсем

немного времени! Даже если бы сам Хуа То воскрес, он не смог бы так быстро справиться со столь свирепым ядом! Прежде она тратила целые состояния, чтобы пригласить знаменитых лекарей, но те либо лишь качали головами, либо назначали месяцы иглоукалывания и отваров!

Цзинь Чань'эр, однако, была из тех, кто умеет держать удар. Оправившись от первого потрясения, она тут же остыла и принялась тщательно осматривать состояние Дуаньму Уцзи. Говорят, долгая болезнь делает из человека врача; ухаживая за больным, она приобрела немалые познания в медицине.

Результат был очевиден. Янь Лян явилась как нельзя вовремя: яд Пурпурно-золотого скорпиона в теле Дуаньму Уцзи был полностью рассеян.

Цзинь Чань'эр не сдержала слёз.

За эти два года она столько раз теряла надежду, что уже смирилась — разве что удастся ненадолго продлить его жизнь. Кто мог подумать, что в самый отчаянный миг явится спасение!

Да, Янь Лян действительно сказала ей на прощание: «Когда вы снова увидите молодого господина, я подарю вам сюрприз». Тогда Цзинь Чань'эр не придавала словам значения, счла обычной любезностью. Но Янь Лян сдержала слово!

Цзинь Чань'эр смахнула слёзы и тут же собралась преклонить колени:

— Ваша милость, я в неоплатном...

Янь Лян лёгким движением пальца послала тонкую струйку внутренней силы, ударившую Цзинь Чань'эр в колени и прервавшую её движение.

— Госпожа Цзинь, не стоит, — улыбнулась Янь Лян. — Я действовала не из одной лишь доброты и не без своих целей.

Судя по опыту, если сейчас не сменить тему, эта парочка, чего доброго, оба рухнут перед ней на колени.

— Прошу, говорите! — воскликнула Цзинь Чань'эр. — Что бы вы ни пожелали, я готова на любые жертвы!

Дуаньму Уцзи, поддерживая супругу, тоже серьёзно кивнул.

Янь Лян отхлебнула из чашки зелёного чая и уже собралась заговорить, как Цзинь Чань'эр опередила её, осторожно спросив:

— Ныне лишь Торговый дом Хуэйхэ под моим управлением представляет какую-то ценность. Если вы не сочтёте за труд, впредь семьдесят процентов его прибыли будут вашими. Пока дом стоит, он будет служить вам.

Янь Лян: «...»

Янь Лян поперхнулась чаем: «Кх-кх-кх!»

Что за чушь, семьдесят процентов будущей прибыли Торгового дома Хуэйхэ?! Да ещё и навечно?! Госпожа, вы хоть представляете, какое будущее ждёт этот дом? Первый торговый дом Поднебесной! Даже полпроцента его прибыли способны вызвать зависть у многих!

<http://bllate.org/book/16273/1465086>